

УДК 930.1

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-25-35

ОБРАЗ ЗАПАДА КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО АНТИПОДА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Багдасарян В. Э.*Государственный университет просвещения**105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Сформировать подходы переосмысления образа Запада на основе российского исторического опыта противостояния Западной цивилизации современного ценностно-мировоззренческого позиционирования

Процедуры и методы. Методологическую основу исследования составило сочетание цивилизационного, дискурсивного и дихотомического подходов. Применение цивилизационного подхода определяется рассмотрением конфликта России с Западом как цивилизационного столкновения, дискурсивного – обращением к истории российской общественной саморефлексии, дихотомического – гипотезой отношения к Западной цивилизации через дихотомию вопроса о добре и зле.

Результаты. Рассмотрено восприятие Запада в российском самосознании в развёртке истории России. Выделены 4 исторических этапа идеологической репрезентации Запада. Предложены подходы к переосмыслению феномена Запада на основе цивилизационной теории.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при формировании социогуманитарных парадигм нового мировоззренческого строительства России и использованы в образовательном процессе.

Ключевые слова: Запад, Россия, идеология, цивилизации, цивилизационный антагонизм, антихристианство, дехристианизация, капитализм, антицивилизация

THE IMAGE OF THE WEST AS A CIVILIZATIONAL ANTIPODE IN THE HISTORY OF RUSSIAN IDEOLOGICAL SELF-REPRESENTATION

V. Bagdasaryan*Federal State University of Education**ul. Radio 10A, Moscow 105005, Russian Federation*

Abstract

Aim. To develop approaches for reinterpreting the image of the West based on Russia's historical experience of opposing Western civilization and its current value-based worldview positioning.

Methodology. The methodological foundation of the study is the combination of civilizational, discursive, and dichotomous approaches. The civilizational approach is used to examine Russia's conflict with the West as a civilizational clash; the discursive approach focuses on the history of Russian social self-reflection; and the dichotomous approach investigates attitudes toward Western civilization through the dichotomy of good and evil.

Results. The study analyzes the perception of the West in Russian self-awareness throughout Russian history. Four historical stages of ideological representation of the West are identified. Approaches to reinterpreting the phenomenon of the West based on civilizational theory are proposed.

Research implications. The results of the study can be utilized in shaping social and humanitarian paradigms for Russia's new worldview development and applied in the educational process.

Keywords: West; Russia; ideology; civilizations; civilizational antagonism; anti-Christianity; de-Christianization; capitalism; Anti-civilization

Введение

Конфликт на Украине, родившийся в 2014 г., а потом и начавшаяся с 2022 г. его острая фаза обнаружили то, что в патриотических кругах называли и ранее – существование враждебного России коллективного Запада. Границы коллективного Запада фактически совпали с военными границами НАТО. Могли быть отдельные страновые флуктуации, которые лишь подтверждали коллективность Запада и враждебность его России. При этом незападный мир, опять-таки за определёнными исключениями, принуждение к соучастию в блокаде России в основном не принял [17].

Абсурдными и неуместными в свете этого противостояния оказались популярными прежние рассуждения о России как составной части Запада или составной части Европы. Они в настоящее время модифицировались в версию – «другая Европа». Понятие «другая Европа» оставляет шансы российским западникам отыграть назад при возможных изменениях политической конъюнктуры.

Утверждение, что у России и стран Запада единая европейская идентичность следует зафиксировать как крайне опасный концепт. Из него следует, что все разногласия и противоречия есть в сути недоразумения и могут быть разрешимы посредством нового компромисса («договорняка»). Россия в версии концепта «другой Европы» оказывается гораздо ближе европейцам, чем цивилизациям Востока. А потому восточные и южные векторы для неё будто бы ошибочны, а естественен исключительно западный.

Западники сохранили свои позиции во многих институтах, включая образование и науку, и ждут политических изменений. Определённый шанс на реанимацию западничества может предо-

ставить смена администрации в Белом доме. Приход Д. Трампа способен стать искушением или предложением для российских элит для выдвижения ими новой западнической повестки. Не исключён и остракизм тех, кто окажется противником нового разворота и будет заклеен в качестве «изоляционистов» и «партии войны».

Об опасности принятия западнической повестки необходимо предупредить государство и общество. Для России она опасней любой изоляции. Вхождение в Западный мир исторически приводило Россию к утрате своих суверенных потенциалов, отказе от идентичных для себя ценностей, заменяемых ценностями западными. Такое вхождение обернулось в 1990-е гг. геополитической и цивилизационной катастрофой. Восстановление суверенных потенциалов заняло четверть столетия, сталкиваясь с сопротивлением различного рода западных бастионов.

Угрозы нового западнического поворота определяют цель переосмысления отношения России к Западу с учётом исторического опыта и современного российского ценностно-мировоззренческого позиционирования.

Тема восприятия Запада в российской саморефлексии является не просто одной из важнейших, но ключевой. Через отношение к Западу как к иному выстраивалось в значительной степени русское самопознание.

Русская религиозная мысль разворачивалась в полемике с латинством. Ключевые фигуры допетровской Руси – Владимир Креститель, Александр Невский, Иван Грозный – вошли в российский метанарратив как отвергшие западное прельщение [26]. В этот ряд целесообразно было бы добавить умученного поляками за православную веру патриарха

Гермогена. Конфликт на западнорусских и южнорусских землях начался с инициированного Брестской унией запрета православия, официально продолжавшегося до 1633 г. и фактически пролонгируемого и в дальнейшем в формате попыток униатизации востока [5; 20; 21; 27].

Петровская европеизация (а ранее европеизация царевны Софьи) стала вызовом для цивилизационного самосознания России, приведя к внутреннему расколу на «русских-русских» – большинство населения и «русских-европейцев» – дворянскую элиту. По оценке А. Тойнби, ответом на вызов петровской европеизации стали Русская революция и большевизм [29]. Полемика М. В. Ломоносова с немецкой академической группировкой по норманнской проблеме являлась, в сути, тем же вопросом выбора между европейской универсальностью и русской цивилизационной самобытностью [33].

Как известно, суть расхождений славянофилов и западников – в отношении к Западу и избранному Петром I европейскому пути развития [13]. Европа была вызовом, на который одни отвечали страгемой стать европейцами, другие – остаться православными и русскими. Но даже русские западники мыслили себе Запад по-русски не как реальность, а в качестве некоей утопии, либо обращённой в прошлое, либо в будущее [35]. Основоположник цивилизационного подхода Н. Я. Данилевский назвал свой ключевой труд «Россия и Европа», т. к. именно через их оппозицию он выходил на понимание вариативности развития историко-культурных типов [14].

В тематике Русской идеи Россия рассматривалась философами серебряного века как альтер эго Запада. Философия русского зарубежья в целом приняла эту линию осмысления [23]. Евразийцы привнесли в вопрос о противостоянии России и Запада азиатскую компоненту российской репрезентации. Вместо России–Европы обнаружилась новая оппозиция – атлантизм–евразийскость [24].

Казалось бы, опирающийся на марксистскую теорию советский обществоведческий дискурс цивилизационными категориями не оперировал. Но и для советского обществоведения оппозиция капитализм–социализм являлась, в сущности, оппозицией Запад–Россия [9].

Методологическую основу проводимого исследования представляет сочетание цивилизационного, дискурсивного и дихотомического подходов. Применение цивилизационного подхода позволяет определить отношение к Западу с позиции осмысления России как государства-цивилизации. Концепт государства-цивилизации в настоящее время является официальной версией государственного самоопределения России. Использование концепта государства-цивилизация в Концепции внешней политики России практически означает, что отстаиваемая Российской Федерацией многополярность мира есть его многоцивилизационность¹. Запад является одной из мировых цивилизаций, а вовсе не универсалией развития человечества, как это заявлялось в рамках эволюционного подхода и теории модернизации. Обращение к концепту осмысления России как государства-цивилизации в Указе Президента «Об основах государственной политики в области исторического просвещения» означает практически императив перехода на цивилизационный взгляд в преподавании гуманитарных и обществоведческих дисциплин и, прежде всего, истории². Пока, надо признать, за исключением вузовского курса «Основ российской государственности» цивилизационный подход в преподавании не реализуется [34].

¹ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 08.11.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 08.11.2024).

Применение дискурсивного подхода задаётся самой темой исследования российской общественной мысли. Отношение к Западу являлось одной из фундаментальных составляющих российского дискурса на всех без исключения этапах его исторической развёртки. Запад являлся воспроизводимым исторически вызовом. При этом содержание того, что понималось под Западом и как он политически маркировался, варьировалось.

Третий подход – дихотомический – вызывает наибольшее дискуссионное напряжение. Применение его исходит из предположения, что Запад оказывался в российском восприятии не просто «другим», а другим-антиподом. Отношение к нему выстраивалось через призму цивилизационного раскрытия категорий добра и зла. Запад мыслился как полюс зла, или для западников – полюс добра. И это является ключевой констатацией. Дихотомическая методология оказывается одновременно и гипотезой исследования.

Первый период цивилизационного антагонизма: Запад как еретическая общность

Выдвижение темы оппозиции Россия–Запад может вызвать (и вызывает) возражения. Суть возражения – производность обоих сообществ от единого римского христианского мира. Проекту *Pax Christiana* предшествовал, проект *Pax Romana*. И Аристотель, и Платон, и противостояние Афин со Спартой принадлежали как Западу, так и Византии, а через неё – России [22]. Действительно, цивилизационные истоки у цивилизаций Запада и России частично совпадали. Будучи когда-то единой христианской цивилизацией, они далее дистанцировались. Историю этого размежевания описал А. Г. Дугин¹, датируя переход рубежа окончательного разъединения XI в. и

связывая его с расколом церковью. Будучи когда-то единой по истокам и преемству цивилизацией, новые общности оказались цивилизационными антагонистами. Существование других цивилизаций – китайской, индийской, арабской, японской – не могли изменить цивилизационного бытия России. Другое дело, Запад – само его существование и развитие означали вызов для российской цивилизационной легитимности. Но и российское цивилизационное существование являлось вызовом для Запада.

Легитимизация обоих сообществ шла непосредственно от Христа. Политически она выражалась в легитимизации Христианской империи. Но двух империй, как и двух трактовок христианства, быть не могло. Наличие альтернативной трактовки означало, что одна из сторон является еретиком и узурпатором. Еретичество возведённое на уровень цивилизационного существования позволяло маркировать соответствующее сообщество как антихристианское, а в эсхатологической перспективе – антихристово. Запад, таким образом, оказывался для православной Руси не иным христианством, а империей антихриста. Впрочем, на Западе в таком же качестве трактовали Русь. Римский папа воспринимался как лжепророк, а папский престол как престол антихриста [3].

К гибеллинам отношение на Руси, и в целом в православном мире, было гораздо лучше, чем к папской партии – гвельфам. Протестанты являлись более приемлемы, чем католики, т. к. они боролись с папским антихристовым престолом [8; 12; 32; 36].

Будучи западником, Петр I изгоняет дважды из России иезуитов. Его западничество с ориентацией на протестантские страны было более приемлемо для Русской Церкви, чем западничество двора царевны Софьи – с ориентацией на круг стран католических. И патриарх Иоаким в борьбе за престол не случайно поддержал группировку Петра, что стало важнейшим фактором её победы. Более

¹ Дугин А. Г. Вестернология: в направлении суверенной русской науки // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 6. С. 7–21.

жесткое неприятие католиков в сравнении с протестантами тем показательней, что Реформация гораздо радикальнее разрывала с церковной традицией, на которой стояла Русская Церковь [2; 19].

Сообразно с историософией Третьего Рима Запад пал, впад в ересь. Соответственно, образ Запада для русского средневекового сознания был, прежде всего, сопряжён с еретичеством. Борьба с Западом мыслилась как религиозная война. Её эсхатологическое прочтение состояло в противоборстве Святой Руси антихристовым силам.

Второй период цивилизационного антагонизма: Запад как общность дехристианизации

Петровская европеизация привела к созданию институтов западничества на высшем государственном уровне России. Одной из таких институций стала петербургская Академия наук. Отношение к Западу варьировалось по правлениям и зависело от личности императора. Было отмечено, что правители-западники и антизападники в России менялись в строгой последовательности через одного.

Безусловным потрясением в восприятии Запада и основанием переоценки западной политической мысли стала в глазах российского общества и высшей власти Великая Французская революция. Казнь короля, конвейер гильотины, погромы церквей стали следствием распространения модных просветительских идей, что давало основание поставить их под сомнение, а вместе с ними – и саму западную культуру. Русское западничество распалось фактически на 3 направления: либеральное, революционное и консервативно-католическое. На формирование консервативно-католического направления существенное влияние оказал переехавший в Петербург Ж. де Местр [16]. Версию деместровской историософии развивал, в частности, П. Я. Чаадаев [25].

Идеологическая модификация взгляда на Запад происходит в Российской им-

перии в период правления Николая I [31]. Триада Православие–Самодержавие–Народность подразумевала не только то, что Россия стоит на этом фундаменте, но и о том, что Запад его лишён. Известно, что русская триада была предложена как оппонирование триаде Великой Французской революции – Свобода, Равенство, Братство. Запад в противоположность России раскрывался как антихристианский (противоположность православной России), республиканский или конституционалистский (противоположность самодержавию) и индивидуалистический или партийно-групповой (в противоположность народности). Не исключено, впрочем, что на выдвигание триады оказал влияние испанский национал-консерватизм с его триадной формулой – Народ, Вера, Держава [4; 11; 30].

Необходимость идеологической коррекции в репрезентации Запада определялась тем, что он существенно изменился. Это уже не был Запад католический, обвиняемый на Руси в еретичестве. Новый Запад перешёл на позицию секулярного общества. Критика Запада с позиций российского консерватизма состояла в его дехристианизации. В распространении западных идей в России виделись угрозы её расхристианивания¹. Союзниками в борьбе с дехристианизацией виделись русской власти европейские правые, прежде всего, роялисты. Крымская война, в которой западное сообщество – и левые, и правые – выступило консолидированно против России, и стала провалом проекта российского консервативно-христианского лидерства [28].

Поддерживаемый усилиями Российской империей Священный союз императоров распался. В дальнейшем Россия предпочла альянс с западными секуляристами – Англией и Францией – против

¹ Высочайший Манифест о событиях в Западной Европе (1848 г., марта 14) // Русский портал Ж [сайт]. URL: https://russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1848_03_14_01 (дата обращения: 08.11.2024).

центральноевропейских консервативных монархий – Германией и Австро-Венгрией. Идеологически неправильный союз в Первую мировую войну приблизил геополитическую катастрофу России 1917 г.

Третий период цивилизационного антагонизма: Запад как капитализм

Большевизм исторически вышел из революционного западничества. Но реальный Запад, буржуазный, отличался от Запада должного, коммунистического. Вопреки марксистской логике революций как разрешения противоречий между производительными силами и производственными отношениями революционный переход к социализму в недокапиталистической России осуществился раньше, чем на Западе. Большевизм из западнического учения становится антизападническим. Запад организует военную интервенцию против Советской России, санкционирует её экономическую блокаду [7; 18].

Капитализм в советской пропаганде оказался фактически тождественен Западу. Советский Союз и его последующие союзники, отъединяемые понятием социалистический лагерь, являлись де-факто обозначением русского мира. За иными цивилизациями было закреплены понятия «третий мир» и «развивающиеся страны» [1].

Для классического марксизма, следует напомнить, социализм и капитализм не являлись альтернативными системами. Социализм как первая фаза коммунизма приходил на смену капиталистическому обществу, являясь его стадийной заменой, а не альтернативой. В реалиях холодной войны речь шла вопреки марксистской схеме именно об альтернативности. Ядро социалистической системы составляла Российская цивилизация с её специфическим опытом и ценностями (прежде всего, ценностями коллективизма, воспринятые основой социалистической морали). Смещение границ социализма и ка-

питализма в рамках проекта конвергенции было с точки зрения цивилизационной теории смещением границ цивилизаций. Для СССР как государства-цивилизации конвергенция имела катастрофические последствия, проявленные в полной степени в период перестройки [15].

Четвёртый период цивилизационного антагонизма: Запад как Антицивилизация

В настоящее время необходим методологический подход, который бы предложил новый и с учётом характера современного позиционирования России и вместе с тем преемственный с опорой на её прежний опыт взгляд на феномен Запада. Ключевыми в формировании этого подхода должны стать идеи российского суверенитета, опоры на традиционные российские духовно-нравственные ценности, понимания России как особого типа государства-цивилизации. При применении этих критериев оказывается очевидным осмысление Запада как другой цивилизации, вступившей исторически в конфликт с цивилизацией Российской. Без соответствующей интерпретации факт исторического воспроизводства конфликта Россия–Запад, российско-западного ценностного противостояния объяснить будет невозможно.

Но этого объяснения самого по себе недостаточно. Противостояние Западу как одной из многих цивилизаций само по себе не может стать смыслом цивилизационного существования России. Противник должен быть иным. Запад собственно противником сам по себе для России и не являлся. Противником были латинская ересь, дехристианизация, капитализм, фашизм, а Запад оказывался лишь их средоточием.

В развитии цивилизационного подхода целесообразно привнести новое понятие – *антицивилизация*. Антицивилизация противостоит всем цивилизациям и каждой из них по отдельности. Она отрицает традиционные ценности цивилиза-

ций как основание их цивилизационного неза. Противостоит антицивилизация и цивилизации Запада. Запад исторически породил её, создал благоприятную среду для распространения. Формирование системы антицивилизации возникло с опорой на финансовые империи, формируемые параллельно империям традиционным. В отличие от цивилизаций, имеющих пространственный ареал, антицивилизация трансгранична [6].

Запад использовал институции антицивилизации для победы над СССР в холодной войне. Для советского руководства, оперировавшего шаблонами противостояния с Западом, над которым в целом брали верх, это было неожиданно. Но ценой побед стала зависимость Запада от антицивилизации, имевшая тенденцию ускоренного возрастания. Возник феномен, метафорически определённый в США как «глубинное государство».

Национальные западные государства фактически утратили в большей или меньшей степени свою суверенность в отношении глобальных акторов. Запад оказался первой и главной жертвой антицивилизации. Само существование Западной цивилизации находится под большим вопросом [10]. В значительной степени под маркером Запада выступает именно антицивилизация. И такое состояние Западной цивилизации, как это ни парадоксально, даёт шанс на историческое примирение с Россией.

Россия противостоит сегодня в реальности не Западу, а антицивилизации. Так, собственно, и следует ставить вопрос. Взяв на себя миссию борьбы за цивилизационную многополярность и традиционные ценности, она оказывается прямым врагом антицивилизации. Россия ведёт борьбу в т. ч. и за спасение цивилизации Запада, великой западной культуры в её высших проявлениях. В спасении России своего исторического врага от гибели в борьбе со злом inferнальным и состоит разрешение великого исторического противостояния.

Заключение

Проведённый анализ подтвердил гипотезу о российско-западном противостоянии как ключевой дихотомии в саморепрезентации России. Запад для России исторически выступал в качестве цивилизационного антипода. Российское восприятие западного сообщества раскрывалось в логике противостояния добра и зла. Русское западничество мыслило также дихотомически, как и антизападничество, переходя аксиологически, а часто и политически на сторону цивилизационного антипода.

Выделяются 4 исторических периода в российском восприятии антагонизма Запада:

1. раскрытие Запада через призму латинского еретичества и подготавливаемого прихода антихриста;
2. восприятие западного сообщества в фокусе утверждаемых в нём принципов секуляризма и дехристианизации;
3. советский – осмысление Западного мира как тождества миру капитализма с соответствующими моральными производными;
4. современный, связанный с развитием цивилизационного подхода.

Применительно к современному периоду рекомендуется использование понятия антицивилизации как феномена, порождённого Западной цивилизацией, но ставшего фактором её разрушения и вероятной гибели. Россия может потенциально спасти Запад, что стало бы разрешением исторического антагонизма. Но это не должно быть спасением по типу 1814 или 1945 г., вслед за которыми Запад восстанавливался в своей ненависти к России. Важно хирургически искоренить те компоненты западного цивилизационного неза, которые превратили его в цивилизационного монстра. Не подражать Западу и не быть западником, а врачевать западный мир, лечить от тяжёлых болезней, включая где-то и методику принудительного врачевания.

Дата поступления в редакцию 26.12.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Агурский М. С. Идеология национал-большевизма. Париж, 1980. 322 с.
2. Андреев А. Р. История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи. XVI – начало XIX века. М.: Русская панорама, 1998. 290 с.
3. Алексеев С. А. Антихрист: антология. М.: Высшая школа, 1995. 415 с.
4. Асонов Н. В. «Теория официальной народности» в политическом дискурсе второй половины XIX – начала XX века // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 2. С. 270–279.
5. Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни. Минск: Белорусский Экзархат Русской Православной Церкви, 1990. 292 с.
6. Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., Сильвестр, архимандрит (Лукашенко С. П.). Хаос как стратегия глобализма. М.: Отчий дом, 2023. 688 с.
7. Багдасарян В. Э., Реснянский С. И. Советский Союз как цивилизация: от расцвета до заката. СПб.: РХГА, 2023. 328 с.
8. Багдасарян В. Э., Сильвестр, архимандрит (Лукашенко С. П.). Стратегия Александра Невского и цивилизационные трансформации XIII века. М.: Отчий дом, 2022. 272 с.
9. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Азбука, 2016. 224 с.
10. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 444 с.
11. Гайда Ф. А. «Православие» в триаде С. С. Уварова // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 100. С. 32–46.
12. Глогер Б. Император, бог и дьявол: Фридрих II Гогенштауфен в истории и сказаниях. СПб.: Евразия, 2003. 288 с.
13. Горелов А. А. С. Хомяков: учение о соборности и русская община // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 2. С. 78–97.
14. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 576 с.
15. Дашичев В. И. Теория конвергенции и путь России: от ошибок прошлого к выбору будущего // Пространство и Время. 2011. № 4. С. 72–85.
16. Дегтярева М. И. Религиозно-философская мысль Жозефа де Местра в контексте формирования консервативных традиций Европы и России: дис. канд. философ. наук. М.: Институт философии РАН, 2009. 321 с.
17. Дугин А. Г. Русская война. М.: Родина, 2023. 272 с.
18. Дугин А. Г. Тамплиеры пролетариата. Национал-большевизм и инициация. М.: Арктогея, 1997. 322 с.
19. Идеология Петра I: историческая развилка и выбор модели развития государства / В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, Сильвестр, архимандрит (Лукашенко С. П.), С. И. Реснянский. Ярославль, 2022. 216 с.
20. Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М.: Издательский дом «Познание», 2019. Т. 1. С. 572–612.
21. Киприанович Г. Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве, с древнейшего до настоящего времени. Минск: Белорусский Экзархат Русской Православной Церкви, 2006. 351 с.
22. Ламакина О. Ю. Платонизм в древнерусской религиозно-философской мысли: дис. канд. философ. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2004. 169 с.
23. Мир России-Евразия Антология / сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. М.: Высшая школа, 1995. 396 с.
24. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья / сост. М. А. Маслин. М.: Наука, 1990. 528 с.
25. Пантина М. В. Жозеф де Местр и Петр Чаадаев: культурный трансфер католических идей // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2023. Т. 20. Вып. 3. С. 567–578.
26. Полосин В. С. Миф. Религия. Государство: Исследование политической мифологии. М.: Ладомир, 1999. 440 с.
27. Слюнькова И. Н. Проект уничтожения греко-русского вероисповедания, представленный в 1717 г. государственным чинам Речи Посполитой иезуитом С. Жебровским // Вестник церковной истории. 2007. № 3. С. 186–195.

28. Толстой С. Г. Отечественная историография Крымской войны, вторая половина XIX – первая половина XX в. М.: РУДН, 2002. 273 с.
29. Уколова В. И., Шкаренков П. П. Россия и Запад: Горизонт вызовов, ответов и угроз в концепции А. Дж. Тойнби // Новый исторический вестник. 2020. № 65. С. 56–78.
30. Уортман Р. «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века // Культурные практики в идеологической перспективе: Россия, XVIII – начало XX в.: сб. ст. / сост. Н. Н. Мазур. М.: ОГИ, 1999. С. 233–244.
31. Уортман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии / пер. С. В. Житомирской. М.: ОГИ, 2002. 606 с.
32. Успенский Ф. И. История Византийской империи. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. 829 с.
33. Фомин В. В. Начало Руси в трудах М. В. Ломоносова // Вестник Московского университета. 2011. Серия 12. № 6. С. 14–21.
34. Харичев А. Д., Полосин А. В., Селезнева А. В. Основы российской государственности. М.: Дело (РАНХиГС), 2024. 448 с.
35. Щукин В. Г. Культурный мир русского западника // Вопросы философии. 1992. № 5. С. 74–86.
36. Allshorn L. Stupor mundi; the life & times of Frederick II, Emperor of the Romans, King of Sicily and Jerusalem, 1194–1250. London: M. Secker, 1912. 350 p.

REFERENCES

1. Agursky M. S. *Ideologiya natsional-bolshevizma* [The Ideology of National Bolshevism]. Paris, 1980. 322 p.
2. Andreev A. R. *Istoriya ordena iezuitov. Iezuity v Rossiyskoy imperii. XVI – nachalo XIX veka* [The History of the Jesuit Order. Jesuits in the Russian Empire. 16th – early 19th century]. Moscow, Russkaya panorama Publ., 1998. 290 p.
3. Alekseev S. A. *Antikhrisť: Antologiya* [The Antichrist: Anthology]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1995. 415 p.
4. Asonov N. V. [The "Theory of Official Nationality" in the Political Discourse of the Second Half of the 19th – Early 20th century]. In: *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 2011, no. 2, pp. 270–279.
5. Afanasiy (Martos), Archbp. *Belarus v istoricheskoy, gosudarstvennoy i tserkovnoy zhizni* [Belarus in Historical, State, and Church Life]. Minsk, Belorusskiy Ekzarkhat Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi Publ., 1990. 292 p.
6. Bagdasaryan V. E., Ierusalimsky Yu. Yu., Silvestr, Archimandrite (Lukashenko S. P.). *Khaos kak strategiya globalizma* [Chaos as a Strategy of Globalism]. Moscow, Otchiy dom Publ., 2023. 688 p.
7. Bagdasaryan V. E., Resnyansky S. I. *Sovetskiy Soyuz kak tsivilizatsiya: ot rastsveta do zakata* [The Soviet Union as a Civilization: From Rise to Decline]. St. Petersburg, RKhGA Publ., 2023. 328 p.
8. Bagdasaryan V. E., Silvestr, Archimandrite (Lukashenko S. P.). *Strategiya Aleksandra Nevskogo i tsivilizatsionnyye transformatsii XIII veka* [Alexander Nevsky's Strategy and Civilizational Transformations of the 13th century]. Moscow, Otchiy dom Publ., 2022. 272 p.
9. Berdyaev N. A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The Origins and Meaning of Russian Communism]. Moscow, Azbuka Publ., 2016. 224 p.
10. Buchanan P. J. *The Death of the West* (Rus. ed.: Bashkirova A., transl. *Smert Zapada*). Moscow, ACT Publ.; St. Petersburg, Terra Fantastica Publ., 2003. 444 p.
11. Gajda F. A. "Pravoslaviye v triade S. S. Uvarova" ["Orthodoxy" in the Triad of S. S. Uvarov]. In: *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Bulletin of PSTGU. Series II: History. History of the Russian Orthodox Church], 2021, iss. 100, pp. 32–46.
12. Gloger B. *Imperator, bog i dyabol: Fridrikh II Gogenshtaufen v istorii i skazaniyakh* [Emperor, God, and Devil: Frederick II Hohenstaufen in History and Legends]. St. Petersburg, Evraziya Publ., 2003. 288 p.
13. Gorelov A. A. [A. S. Khomyakov: The Doctrine of Sobornost and the Russian Commune]. In: *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye* [Knowledge. Understanding. Skill], 2017, no. 2, pp. 78–97.
14. Danilevsky N. Ya. *Rossiya i Yevropa* [Russia and Europe]. Moscow, Kniga Publ., 1991. 576 p.
15. Dashichev V. I. [The Theory of Convergence and Russia's Path: From Past Mistakes to Future Choices]. In: *Prostranstvo i Vremya* [Space and Time], 2011, no. 4, pp. 72–85.
16. Degtyareva M. I. *Religiozno-filosofskaya mysl Zhozefa de Mestra v kontekste formirovaniya konservativnykh traditsiy Yevropy i Rossii: dis. kand. filosof. nauk* [The Religious and Philosophical Thought of

- Joseph de Maistre in the Context of the Formation of Conservative Traditions in Europe and Russia: Cand. Sci. thesis in Philosophical sciences]. Moscow, Institut filosofii RAN Publ., 2009. 321 p.
17. Dugin A. G. *Russkaya vojna* [The Russian War]. Moscow, Rodina Publ., 2023. 272 p.
 18. Dugin A. G. *Tampliery proletariata. Natsional-bolshevizm i initsiatsiya* [The Templars of the Proletariat. National Bolshevism and Initiation]. Moscow, Arktogeya Publ., 1997. 322 p.
 19. Bagdasaryan V. E., Ierusalimsky Yu. Yu., Silvestr, Archimandrite (Lukashenko), Resnyansky S. I. *Ideologiya Petra I: istoricheskaya razvorka i izbor modeli razvitiya gosudarstva* [The Ideology of Peter I: Historical Fork and Choice of State Development Model]. Yaroslavl, 2022. 216 p.
 20. Kartashev A. V. *Ocherki po istorii Russkoy Tserkvi* [Essays on the History of the Russian Church]. Moscow, Izd. Dom Poznaniye Publ., 2019, vol. 1, pp. 572–612.
 21. Kiprianovich G. Ya. *Istoricheskiy ocherk pravoslaviya, katolichestva i unii v Belorussii i Litve, s drevneyshogo do nastoyashchego vremeni* [A Historical Outline of Orthodoxy, Catholicism, and Uniatism in Belarus and Lithuania from Ancient Times to the Present Day]. Minsk, Belorusskiy Ekzarkhat Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi Publ., 2006. 351 p.
 22. Lamakina O. Yu. *Platonizm v drevnerusskoy religiozno-filosofskoy mysli* [Platonism in Old Russian Religious and Philosophical Thought: Cand. Sci. thesis in Philosophical sciences]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2004. 169 p.
 23. Novikova L. I., Sizemskaya I. N., eds. *Mir Rossii-Yevraziya. Antologiya* [The World of Russia-Eurasia. Anthology]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1995. 396 p.
 24. Maslin M. A., ed. *Rossii i russkoy filosofskoy kulture. Filosofiy russkogo posleoktyabrskogo zarubezhya* [On Russia and Russian Philosophical Culture. Philosophers of the Post-October Russian Diaspora]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 528 p.
 25. Pantina M. V. [Joseph de Maistre and Pyotr Chaadayev: Cultural Transfer of Catholic Ideas]. In: *Vestnik SPBGU. Yazyk i literature* [Bulletin of SPbU. Language and Literature], 2023, vol. 20, iss. 3, pp. 567–578.
 26. Polosin V. S. *Mif. Religiya. Gosudarstvo: Issledovanie politicheskoy mifologii* [Myth. Religion. State: A Study of Political Mythology]. Moscow, Lodomir Publ., 1999. 440 p.
 27. Slyunkova I. N. [A Project to Destroy the Greek-Russian Faith Presented in 1717 to the State Officials of the Polish-Lithuanian Commonwealth by Jesuit S. Zhebrowski]. In: *Vestnik tserkovnoy istorii* [Bulletin of Church History], 2007, no. 3, pp. 186–195.
 28. Tolstoy S. G. *Otechestvennaya istoriografiya Krymskoy voyny, vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX v.* [Russian Historiography of the Crimean War, Second Half of the 19th – First Half of the 20th Century]. Moscow, RUDN Publ., 2002. 273 p.
 29. Ukolova V. I., Shkarenkov P. P. [Russia and the West: A Horizon of Challenges, Responses, and Threats in the Conception of A.J. Toynbee]. In: *Novyy istoricheskiy vestnik* [New Historical Bulletin], 2020, no. 65, pp. 56–78.
 30. Wortman R. ["Official Nationality" and the National Myth of the Russian Monarchy in the 19th Century]. In: Mazur N. N., ed. *Kulturnyye praktiki v ideologicheskoy perspective* [Cultural Practices in Ideological Perspective: Russia, 18th – early 20th century]. Moscow, OGI Publ., 1999, pp. 233–244.
 31. Wortman R. S. *Scenarios of Power. Myths and Ceremonies of the Russian Monarchy* (Рус. ed.: Zhytomyrskaya S. V., transl. *Stsenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoy monarkhii*). Moscow, OGI Publ., 2002. 606 p.)
 32. Uspensky F. I. *Istoriya Vizantiyskoy imperii. Vostochnyy vopros* [History of the Byzantine Empire. The Eastern Question]. Moscow, Mysl, 1997. 829 p.
 33. Fomin V. V. [The Origins of Rus in the Works of M. V. Lomonosov]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University], 2011, no. 6, pp. 14–21.
 34. Kharichev A. D., Polosin A. V., Selezneva A. V. *Osnovy rossiyskoy gosudarstvennosti* [Foundations of Russian Statehood]. Moscow, Delo Publ., 2024. 448 p.
 35. Shchukin V. G. [The Cultural World of the Russian Westernizer]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1992, no. 5, pp. 74–86.
 36. Allshorn L. *Stupor mundi; the life & times of Frederick II, Emperor of the Romans, King of Sicily and Jerusalem, 1194–1250*. London, M. Secker, 1912. 350 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения;
e-mail: vardanb@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vardan E. Bagdasaryan – Dr. Sci. (History), Prof., Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, Federal State University of Education;
e-mail: vardanb@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Багдасарян В. Э. Образ Запада как цивилизационного антипода в истории российской идеологической саморепрезентации // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 6. С. 25–35.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-25-35

FOR CITATION

Bagdasaryan V. E. The image of the West as a civilizational antipode in the history of Russian ideological self-representation. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 6, pp. 25–35.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-25-35